

**ПСКОВСКАЯ ЗЕМЛЯ – «ЗАПАДНЫЙ ФОРПОСТ» РОССИИ...
А МОЖЕТ, «РОССИЙСКАЯ ГЛУБИНКА» В ЦЕНТРЕ ЕВРОПЫ?
(вместо введения)**

Те, кто хотя бы раз побывал в Псковской области, легко составят ее образ, состоящий из нескольких наиболее значимых туристических объектов: Кром (псковский кремль) и Троицкий собор, Мирожский и Снятогорский монастыри на реке Великой, Изборск – один из древнейших русских городов, где «княжил варяг Трувор» (ныне – село с крепостью XIV–XV вв.), Псково-Печерский (Свято-Успенский) мужской монастырь – «западный страж» России на границе с Эстонией, Пушкинские Горы, Михайловское, Тригорское..., где «русский дух и Русью пахнет». А в остальном – типичная российская глубинка с ухабистыми дорогами (традиционно «одна из двух бед» нашей страны), с развалившимся в последние десятилетия сельским хозяйством и умирающей деревней.

Но, на взгляд политолога и политико-географа, Псковщина уникальна во многих отношениях. Например, Псковская область – единственный регион в Европейской части России, граничащий сразу с тремя странами. Правда, в этой особенности географического положения области политики и политологи видят лишь уникальность «со знаком минус», связав ее с проблемой подписания договоров о границах, осложненную недавними территориальными претензиями со стороны соседних стран (Эстонии и Латвии) на исконно русские земли Печорского и Пыталовского районов.

Экономисты и эксперты-регионологи, опираясь на анализ социально-экономической статистики последних лет, добавляют к этой «уникальности» еще и привкус периферийности и экономической отсталости. Еще в 90-е гг. XX в. Псковскую область по совокупности социально-экономических показателей относили к числу «депрессивных» регионов России. Но даже и в 2007 г. по доходам населения (отношение валового регионального продукта к численности жителей) Псковская область превосходила лишь двадцать субъектов Российской Федерации – преимущественно экономически отсталых национальных республик, образующих «пояс неста-

бильности» вдоль южных границ страны¹. По большинству экономических показателей Псковская область занимает 60–70-е места среди 83 субъектов Российской Федерации².

И, наконец, демографы отметят, что Псковская область далеко не в лучшую сторону выделяется даже среди периферийных регионов России: ведь область последние пятнадцать лет держала бесспорное лидерство в стране по показателям... смертности и естественной убыли населения. А, к примеру, по средней ожидаемой продолжительности жизни (64 года) Псковская область стоит примерно на одном уровне с Индией и Пакистаном³.

Причем регион оказался первым в России, который перешел от естественного прироста к естественной убыли населения, приведшей с середины 1990-х гг. к депопуляции (ускорившейся также по причине роста миграционного оттока населения). Превышение показателей смертности над рождаемостью произошло в регионе еще в 1966 г., т.е. на четверть века раньше, чем в России в целом⁴. Но тогда мало кто мог предположить, что такая же демографическая судьба ожидает в ближайшем будущем всю страну. Кстати, если ежегодные темпы убыли населения в регионе сохранятся на том же уровне, на каком они держались последние десять лет (в среднем 10–11 тыс. чел. в год), то к 2075 г. в Псковской области полностью исчезнет коренное население!

Псковская область невелика по российским меркам, всего 55.3 тыс. кв. км, но по своей площади превосходит десяток европейских стран (даже за вычетом микросоударств). Правда, по числу жителей область значилась бы в конце списка тех же самых государств, в десять-двадцать раз уступая некоторым из них (например, Нидерландам, Бельгии или Швейцарии).

---

¹ Статистические данные по федеральным округам и субъектам Российской Федерации // География. 2008, № 5. С. 22–27.

² Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели: Стат.сб. / Комистат. Сыктывкар, 2009. 203 с.

³ Ключев Н.Н. Российские контрасты. Межрегиональные различия по социально-экономическим параметрам // География. 2009, № 22. С. 18–31.

⁴ Кривуля И.В., Манаков А.Г. Депопуляционные процессы в Псковской области и ключевые направления демографической политики // Псковский регионологический журнал. № 1. Псков: ПГПУ, 2005. С. 57–69.

Рис. 1. Территориальная структура Псковской области в рамках модели «центр-периферия»

В начале 2009 г. в Псковской области проживало 696.4 тыс. чел., 67.8% которых составляло городское население. При этом 2/5 жителей области сконцентрировано в двух городах – Пскове (193 тыс. чел.) и Великих Луках (99 тыс. чел.)⁵. Эти два города, расположенные на северо-северо-западе области (Псков) и ее юго-юго-востоке (Великие Луки), являются ядрами биполярной системы расселения, почти идеально укладывающейся в модель «центр-периферия». Каждый из двух центров образует свою полупериферию, а в средней части территории области (кстати, имеющей почти правильную овальную форму) протянулся пояс районов «внутренней периферии». Два ядра, два полупериферийных пояса и внутренняя периферия легко различимы даже в сетке административно-территориального деления Псковской области (рис. 1).

Отметим еще один рекорд общероссийского масштаба, характеризующий систему расселения в регионе. По количеству сельских поселений (около 8.4 тыс. согласно переписи населения 2002 г.) Псковская область занимает второе место в России. Однако лидирующая по этому показателю Тверская область (9.5 тыс. поселений) в полтора раза превышает Псковскую область по площади и количеству сельских жителей. Так что выходит, что самые малые сельские поселения в России – в Псковской области (их средняя людность – менее 30 чел./ н.п.). Также область не знает себе равных в нашей стране по густоте сельских поселений – 15 н.п./ 100 кв. км. Казалось бы, что данные «рекорды» могут быть объяснены природными особенностями и крайне неблагоприятной демографической обстановкой, но все же не менее значимыми являются факторы, имеющие этнокультурный характер.

Псковская область расположена в зоне стыка основных территорий проживания четырех народов, относящихся к двум культурным мирам. Эти культурные миры различаются, в первую очередь, преобладающей религиозной принадлежностью населения: в России и Белоруссии – православие, Эстонии – лютеранство, восточном крае Латвии (Латгалии) – католичество. Вследствие этого у соседних народов заметно отличаются господствующие стереотипы поведения и ментальность в целом: в странах Балтии – мен-

---

⁵ Регионы Северо-Западного федерального округа... С. 15, 27, 198.

тальность западноевропейского типа, в России и Белоруссии – восточноевропейского типа⁶.

Данный этнокультурный рубеж в XX в. только в течение 30 лет выступал в качестве государственной границы, однако, в предшествующие семь веков наблюдалась обратная пропорция: в течение пяти веков граница была политической, и только два столетия (XVIII-XIX вв.) имела административный статус. С изменениями статуса и положения границ в XX в. связана проблема сету – финно-угорского народа, родиной которого являлась территория Печорского уезда Псковской губернии. Здесь, в отличие от своих ближайших родственников – эстонцев, сету приняли православную религию и создали уникальную материальную и духовную культуру, сохраняющуюся вплоть до начала третьего тысячелетия⁷.

Что же касается специфики русского населения, то и здесь этнографы и лингвисты подтверждают такой факт – Псковская область является единственным регионом, где проходят сразу две наиболее значимые культурные (одновременно этнографические и диалектные) границы Европейской России (рис. 2). Эти границы вычленяют пояс среднерусской культуры (протянувшийся далее на восток – в сторону Москвы), являющийся переходной полосой между двумя основными этнографическими зонами России: северорусской и южнорусской. В результате этого северная часть Псковской области попадает в сферу влияния северорусской культуры, а южная часть области – южнорусской культуры. К тому же, вместе со Смоленской областью, Псковскую область нередко вычленяют в особую западную этнографическую зону, имеющую переходный белорусско-великорусский характер⁸.

---

⁶ Манаков А.Г. На стыке цивилизаций: Этнокультурная география Запада России и стран Балтии. Псков: Изд-во ПГПИ, 2004. 296 с.

⁷ См.: Алексеев Ю.В. Манаков А.Г. Народ сету: между Россией и Эстонией. М.: Издательство «Европа», 2005. 104 с.; Манаков А.Г. Сету Печорского района Псковской области: материалы этнодемографического исследования 2005 г. // Псковский регионологический журнал. № 3. Псков: ПГПУ, 2006. С. 171–179.

⁸ Кулаков И.С., Манаков А.Г. Историческая география Псковщины (население, культура, экономика). М.: ЛА «Варяг», 1994. 316 с.

Рис. 2. Группы говоров в Псковской области и ее окружении

Средняя часть области, ранее входившая в состав Псковской губернии, характеризуется частым использованием местными жителями регионального самоназвания псковичей – «скобарь». Здесь же и поныне можно встретить множество свидетельств диалектных особенностей псковской группы говоров, зачастую являющихся следствием соседства псковичей с эстонцами, латышами (например, «цоканье», отраженное в популярной местной поговорке: «От Опочки три верстоцки, да в боцок один скацок»); ударение на первый слог в топонимах типа Зápлюсье, Зáполье, Зáвеличье, Зápсковье и др.) и белорусами.

Во всех вышеперечисленных случаях, отражающих специфику Псковской области, главную роль играют границы: политические, административные, этнокультурные, социальные и экономические (в частности, границы-зоны согласно модели «центр-периферия»). Границы – это собственно географический феномен, который нельзя игнорировать при проведении любого регионологического исследования.

На государственные рубежи приходится около половины границ Псковской области. На западе регион граничит с Эстонией и Латвией, на юге – с Белоруссией (Республикой Беларусь). Однако эти границы сильно различаются по степени проницаемости. Границы со странами Балтии – барьерного типа, чем напоминают государственные рубежи бывшего СССР. Здесь в 1993 г. была определена территория пограничной зоны, где ныне действует пропускной режим. Граница с Белоруссией относится к типу легкопроницаемых и сравнима с административными границами между российскими регионами.

В мае 2004 г. страны Балтии были официально приняты в Европейский Союз, и Псковская область с этого момента стала пограничной сразу с двумя государствами ЕС. В этом плане Псковская область ныне сопоставима с Ленинградской областью, пограничной с двумя странами ЕС – Финляндией и Эстонией, и Калининградской областью, граничащей также с двумя новыми участниками ЕС – Польшей и Литвой. При этом по длине границ со странами ЕС Псковская область вполне сравнима с Калининградской областью, но заметно превосходит в этом плане Ленинградскую область. Правда, здесь лидирует все же другой российский

регион – Республика Карелия, граничащая с Финляндией, вошедшей в ЕС еще в 1995 г.

Для Псковской области немаловажно то обстоятельство, что она является единственным регионом России, пограничным с Латвией. Сухопутную границу с Эстонией, кроме Псковской области, обслуживает также Ленинградская область. Однако длина ленинградского участка российско-эстонской границы меньше протяженности псковского участка даже с вычетом той его части, которая проходит по Псковско-Чудскому водоему. На границе со странами Балтии крупные таможенные пункты созданы в трех районах Псковской области – Печорском, Пыталовском и Себежском.

В политико-географическом положении Псковской области следует отметить еще одну уникальную особенность. Псковская область, наравне с Калининградской областью (не имеющей, как всем известно, сухопутных границ с другими регионами России), имеет право называться самым западным регионом страны. Самая западная точка единого территориального массива России находится на юго-западной окраине Печорского района Псковской области, на стыке границ с Эстонией и Латвией.

К этому можно добавить еще один пока что малоизвестный географический факт – Псковская область может поспорить с Калининградской и Смоленской областями за право называться самым «центрально-европейским» регионом России. Дело в том, что географический центр Европы, как в 1989 г. было установлено Национальным Географическим институтом Франции, находится в 24 км к северу от Вильнюса, столицы Литвы. Расстояние от геоцентра Европы до ближайшей точки Калининградской области составляет примерно 170 км, до Псковской области – 220 км, до Смоленской области – 340 км.

В продолжение темы отметим следующее интересное обстоятельство: из всех центров субъектов Российской Федерации Псков уступает только Калининграду по географической близости столиц зарубежных европейских стран. Если же исключить из рассмотрения Калининград по уже упомянутой причине, то Псков можно будет считать ближайшим областным центром России почти для половины европейских столиц. Причем это столицы не только действительно близких к Псковской области стран Балтии и северо-европейских государств, но и большинства стран Западной и Централь-

ной Европы, и даже ряда государств Южной Европы (например, Мадрид и Лиссабон).

Кроме Калининграда, конкурентом Пскова в этом плане является Смоленск, но его отставание в количестве ближайших к нему европейских столиц очень значительно. Впрочем, преимущество Смоленска проявляется в том, что данные столицы расположены в основном в Центральной Европе: Минск, Вена, Будапешт, Братислава, Загреб, Любляна. К ряду столиц Восточной и Южной Европы ближе всего расположен Краснодар: Афины, Тирана, София, Бухарест, Скопье. Еще меньше столиц «перетягивают» на себя Белгород (Кишинев, Сараево, Белград) и Брянск (Киев). И даже к С.-Петербургу – «северной столице России» – ближайшими являются лишь две североευропейские столицы: Хельсинки и Рейкьявик⁹.

Также интересные результаты дает сопоставление расстояний (по прямой) от Пскова до перечисленных европейских столиц и российских городов, расположенных в разных регионах страны. Так, расстояние от Пскова до С.-Петербурга сопоставимо с расстоянием до Таллина и Риги, до Смоленска – с расстоянием до Хельсинки, до Твери – с расстоянием до Вильнюса и Минска. Причем это только ближний круг соседей России. В случае использования авиатранспорта для Пскова одинаково доступны Москва и Стокгольм. А вместо Нижнего Новгорода или Архангельска за то же время можно долететь до Осло, Копенгагена, Варшавы или Киева. Расстояние по прямой до Казани, Мурманска или Сочи сопоставимо с расстоянием до Берлина и Праги.

А, например, до «столицы Урала» – Екатеринбурга – требуется такое же время полета, что и до Парижа и Лондона! Для того чтобы долететь из Пскова до Омска, необходимо даже больше времени, чем для перелета в Рим, Афины, Дублин или Рейкьявик. И, наконец, достижение наиболее удаленных от Пскова столиц Европы (Мадрида и Лиссабона) потребует меньше времени, чем пе-

---

⁹ Манаков А.Г. Политико-географическое положение как ресурс развития Псковской области // Северо-Западная Россия: проблемы экологии и социально-экономического развития. Тезисы докладов общественно-научной конференции с международным участием. Псков: Изд-во АНО «Центр социального проектирования «Возрождение» при содействии ОЦНТ, 2004. С. 10–13.

релет в Красноярск. Причем Красноярск находится лишь на половине пути «от западных границ до восточных окраин» России. Это означает, что поездку из Пскова, например, на Дальний Восток, уже следует сопоставлять с перелетом в Северную Америку.

Таким образом, политико-географическое положение Псковской области предопределяет налаживание тесных социально-экономических и культурных контактов прежде всего со странами Северной и Западной Европы, которые, к тому же, отличаются наиболее высоким уровнем развития не только в Европе, но и в пределах всего мирового сообщества. Так что в целом потенциал политико- и транспортно-географического положения Псковской области колоссален, однако требует кропотливого труда для его преобразования в реальные выгоды экономико-географического положения региона, способствующие его интенсивному развитию в постиндустриальную эпоху.

Пограничность Псковской области накладывает отпечаток на жизнь населения в пределах всего региона, чему способствует форма территории области, вытянутость которой с севера на юг в значительной степени определяется существующей в течение многих столетий этнической границей, неоднократно принимающей форму политического рубежа. При этом вдоль современной государственной границы сформировались зоны непосредственного социокультурного влияния соседних стран, выраженные в тесноте родственно-дружеских связей и интенсивности трансграничных контактов. В первую очередь, социокультурное воздействие соседних стран испытывают собственно пограничные районы, во вторую очередь – прилегающие к ним внутренние районы области, которые можно назвать приграничьем второго порядка¹⁰.

Этносоциальную специфику приграничных районов Псковской области определяют заметные родственные или дружественные связи местных жителей с населением соседних государств. Так, например, каждый третий житель районов, прилегающих к Эстонии и Латвии, имеет в этих странах своих родственников, и

---

¹⁰ Манаков А.Г. Фактор государственной границы в жизни населения Псковской области // Восточная Европа: вопросы исторической, общественной и политической географии. Сборник научных статей. Псков: Изд. ПГПИ, 2003. С. 190–200.

еще каждый пятый – друзей или знакомых¹¹. Аналогичная картина наблюдается в районах, пограничных с Белоруссией. Каждый четвертый житель крайнего юга области имеет среди своих родственников белорусов, и еще каждый пятый – друзей и знакомых в соседней республике. Также почти каждый пятый житель районов, прилегающих к Белоруссии, может говорить по-белорусски, и более половины местного населения понимает этот язык.

Вне зон наиболее осязаемого контакта с соседними странами остается несколько районов области, расположенных на ее северо-востоке и востоке. Также специфическую позицию в области занимают главные города (Псков и Великие Луки), выполняющие функции внезонных центров межгосударственного взаимодействия, т.к. их население почти в равной степени участвует в интенсивных контактах со всеми тремя соседними странами.

Предложенные в книге материалы в заметной степени опираются на результаты проведенных нами в 1999–2008 гг. социологических исследований. Последнее из них состоялось весной 2008 г. в двух самых западных регионах России – Псковской и Калининградской областях. В число его задач входило изучение идентичности населения, выявление представлений местных жителей о современной социально-экономической ситуации, проблемах и перспективах развития как своего региона, так и России в целом¹². Исследование проводилось по стратифицированной вероятностной выборке среди жителей регионов в возрасте от 16 лет и старше. Объем выборки – 1460 чел. в Калининградской области и 740 чел. – в Псковской области. Выборка репрезентативна по полу, возрасту и месту проживания. Пилотажные исследования по данной тематике были проведены ранее как в Псковской области, так и в Калининградской области.

---

¹¹ Манаков А.Г., Григорьева Н.В. Степень удовлетворенности жизнью и социокультурные ориентиры населения приграничных районов Псковской области // Псковский регионологический журнал. № 4. Псков: ПГПУ, 2007. С. 77–87.

¹² Исследование выполнено при поддержке Общественной Палаты РФ.